

Отзыв

**на автореферат диссертации Павлова Александра Владимировича
«Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ»,
представленной к защите на соискание ученой степени доктора
философских наук по специальности 09.00.13 – философская
антропология, философия культуры**

Диссертация А.В. Павлова представляет интегральное исследование теорий и концепций, объединенных общей интенцией – преодолеть дискурсивное доминирование постмодернизма, который, с точки зрения разработчиков этих теорий, все хуже справляется с описанием и объяснением текущих реалий культурной и социальной жизни. Иными словами, теории постпостмодернизма ставят перед собой амбициозную задачу предложить альтернативный постмодернистскому язык описания реальности. Анализ этих языков и их грамматики, оценка их потенциала к превращению в некий новый метаязык культуры необходимы как для обобщения и концептуализации целого пласта этих новых идей и теорий, объединенных общей целью, так и для методологического обновления социальных и гуманитарных наук, которые оказались замкнуты в герметичной постмодернистской парадигме.

Блестяще решая эти задачи, А.В. Павлов поднимает еще одну чрезвычайно острую проблему. Он проясняет содержание и идейные истоки постмодернизма, который, несмотря на весьма интенсивное и повсеместное жонглирование постмодернистскими понятиями, в отечественной науке был изучен крайне поверхностно, и как следствие воспринят ею в довольно усеченном и даже искаженном виде (отождествляясь в основном с французской постструктуралистской философией второй половины XX века или с особым стилевым направлением в искусстве). Обращаясь к американским теориям постмодернизма, диссертант показывает социально-экономическую детерминированность этого феномена, трактуя вслед за марксистским теоретиком Фредриком Джеймисоном постмодернизм как культурную логику позднего капитализма. Это та важная методологическая

рамка, которая позволяет автору исследования «доказать, что в понимании постмодерна как исторического состояния изначально были заложены представления о его конечности» (с.11).

Последовательно анализируя различные версии теорий постпостмодернизма, диссертант доказывает, что все они продолжают существовать и воспроизводить себя в дискурсивном универсуме постмодернизма, который по-прежнему остается доминирующим аналитическим инструментарием и метаязыком культуры. Это позволяет исследователю, во-первых, сделать важный вывод об отсутствии в настоящее время реальной альтернативы языку постмодерна; во-вторых, охарактеризовать текущую версию доминирующего языка описания современной культуры как «поздний постмодернизм» (с.16). Представляется, что это теоретическое положение А.В. Павлова является чрезвычайно ценным для дальнейшего осмысления и концептуализации текущего состояния Современности, поскольку оно фиксирует ту пограничную ситуацию, в которой доминирующая постмодернистская парадигма уже утратила свою эвристическую ценность, но еще не уступила свои позиции некой новой альтернативной парадигме.

Тем не менее, возникает вопрос о возможной тождественности таких ключевых понятий диссертационного исследования как «постпостмодернизм» и «поздний постмодернизм». Ведь если, как убедительно доказывает диссертант, различные версии постпостмодернизма так и не смогли выйти за пределы постмодернистской системы координат, неизменно обращаются к постмодернизму как своей точке референции и продолжают воспроизводить постмодернистский метаязык (даже такая сильная альтернатива постмодернизму как постгуманизм (с.16)), то не являются ли все эти версии постпостмодернизма лишь частными случаями позднепостмодернистского дискурса, т.е., в сущности, частью все того же постмодернизма?

Мюнхенский университет имени Людвига и Максимилиана, Германия
Факультет лингвистики и литературоведения
Отделение II славянской филологии
(LMU · Geschwister-Scholl-Platz 1 · 80539 München)

21/08/2019

Отзыв на автореферат диссертационной работы Александра Павлова «Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ»

В своей диссертационной работе Александр Павлов предлагает серьезное систематическое исследование теорий постпостмодернизма, которого до сих пор не хватало и в западном, и в российском контекстах. Эта ясно аргументированная и тщательно выстроенная диссертация содержит пронизательную критику разных подходов к постмодернизму и постпостмодернизму и является важным шагом к формированию строгого академического дискурса о культурном развитии после конца постмодернизма.

В целом диссертацию отличает ясность и систематичность подхода, в рамках которого автор предпринимает попытку критически задокументировать переход от теорий постмодернизма к теориям постпостмодернизма. В первом разделе диссертации Павлов разрабатывает собственный, авторский концепт постмодернизма, в значительной степени ориентированный на идеи Фредерика Джеймисона и Перри Андерсона, которых можно с уверенностью назвать наиболее важными мыслителями в этой теме. Этот концепт обеспечивает основательное обсуждение конкурирующих концептов как в марксизме, так и в социальной и культурной теориях. В соответствии с систематическим замыслом второй раздел диссертации посвящен ранним и по большей части неудачным попыткам преодолеть постмодернизм; показывается, что эти попытки сохраняют внутреннюю зависимость от существующих концептов постмодернизма.

Несомненно, самыми важными и оригинальными разделами диссертации являются третий и четвертый, посвященные соответственно ведущим культурным теориям постпостмодернизма и социально-политически ориентированным теориям цифровой технологии и капитализма. В этих частях Павлов предлагает критический и весьма вдохновляющий обзор шести главных теоретических направлений в постпостмодернистском исследовании культуры. То же самое

Перевод с английского и немецкого языков.

LUDWIG-
MAXIMILIANS-
UNIVERSITÄT
MÜNCHEN

FAKULTÄT FÜR SPRACH- UND LITERATURWISSENSCHAFTEN
DEPARTMENT II
SLAVISCHE PHILOGIE

можно сказать и о его анализе социально-политических теорий, которые – и это верное решение – обсуждаются как отдельное поле. Павлову удастся точно представить эти теории, одновременно сохранив требуемую критическую беспристрастность.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что диссертация Павлова – первая в своем роде работа, поскольку конкурирующие и часто весьма разнородные теории постпостмодернизма исследуются в ней как часть связного дискурсивного поля, которое может быть подвергнуто систематическому критическому анализу. В этом отношении работа, несомненно, послужит важной отправной точкой для будущих дискуссий по этой теме, а также для критических проблематизаций затронутых в ней теоретических позиций.

Профессор и академический советник по славянскому литературоведению
Отделения славянской филологии

Рауль Эшельман

Телефон: +49 (0)89 2180-5267

+49 (0)89 2180-2374

Факс: +49 (0)89 2180-6263

reshelman@t-online.de

www.slavistik.uni-muenchen.de

Geschwister-Scholl-Platz 1

80539 München

*Настоящий перевод выполнен мной, переводчиком Писаревым Александром Александровичем.
Идентичность перевода подтверждаю.
Контакт переводчика: +79104430623.
Дата перевода: 25.08.2019.*

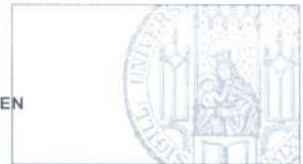

Подпись Писарева А.А.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН Евразов

LUDWIG-
MAXIMILIANS-
UNIVERSITÄT
MÜNCHEN

FAKULTÄT FÜR SPRACH- UND LITERATURWISSENSCHAFTEN
DEPARTMENT II
SLAVISCHЕ PHILOLOGIE

LMU · Geschwister-Scholl-Platz 1 · 80539 München

PD Dr. Raoul Eshelman

Telefon +49 (0)89 2180-5267

+49 (0)89 2180-2374

Telefax +49 (0)89 2180-6263

reshelman@t-online.de

www.slavistik.uni-muenchen.de

Geschwister-Scholl-Platz 1

80539 München

München, 21/08/2019

Evaluation of the Abstract of
Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ
by
Aleksandr Pavlov

Aleksandr Pavlov's dissertation represents a serious, systematic engagement with theories of post-postmodernism that up to now has been missing in both the Western and Russian discussions. This perceptively argued and carefully researched dissertation provides incisive critiques of different approaches to both postmodernism and post-postmodernism and is an important step towards establishing a rigorous academic discourse reflecting on cultural development after the end of postmodernism.

In general, the dissertation is distinguished by the clarity and systematic character of its approach, which attempts to critically document the transition from theories of postmodernism to those of post-postmodernism. Pavlov's own concept of postmodernism, which he establishes in the first part of the dissertation, is oriented heavily towards the work of Fredric Jameson and Perry Anderson, who are arguably the most cogent thinkers on this topic, but he provides a thorough discussion of competing concepts in Marxism as well as in social and cultural theory. In keeping with the systematic intent of his project, the second part of the dissertation treats early, for the most part fruitless attempts to overcome postmodernism by demonstrating their continued indebtedness to existing concepts of postmodernism.

Undoubtedly the most important and original parts of the dissertation are the third and fourth ones, which are devoted respectively to the leading cultural theories of post-postmodernism and to socio-politically oriented theories treating digital technology and capitalism. Here, Pavlov provides a critical, very stimulating overview of the six main theoretical directions in the post-postmodernism discussion of culture. This applies no less to his treatment of the socio-political theories, which are quite rightly treated as a separate field. Pavlov endeavors to present the theories in question fairly while also treating them with the requisite critical detachment.

Summing up, one can say that Pavlov's dissertation is the first work of its kind, in the sense that it treats the competing, often quite heterogeneous theories of post-postmodernism as part of a coherent discursive field that can be subjected to systematic critical analysis. In this regard it will no doubt serve as an important point of departure for all future discussions of the subject as well as a critical challenge to the theoretical positions involved.

Pavul Eshel

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ**
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

119571, Москва, проспект Вернадского, 82
тел.: (495) 434-94-01, факс: (495) 434-34-14

10.09.2019 № 2024/04-19

на № _____

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Павлова Александра Владимировича
«Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ»,
представленной к защите на соискание ученой степени доктора
философских наук по специальности 09.00.13 – философская
антропология, философия культуры**

Диссертация А.В. Павлова более чем актуальна на сегодняшний день. В тот момент, когда постмодернизм в лучшем случае остается объектом критики культурологов, философов и социальных теоретиков, а в худшем – про него просто не говорят, необходимо понять, в каких терминах мы могли бы говорить о мире, в котором живем? Это постсекулярная эпоха? Эпоха посткапитализма? Постгуманизма? Или какая-то другая? Но задаваться этими вопросами следует только после того, как мы поймем, что же такое постмодерн и чем он был. Поэтому А.В. Павлов подробно освещает эту тему в первом разделе, удачно закрывая эту часть автореферата пунктом «постмодернизм как ощущение конца» ((с. 19) формулировка Ф. Джеймисона). А.В. Павлов пишет, что постмодерн, объявляя конец всего (истории, идеологии, искусства, социального), в своих основах имел идею и о собственной конечности.

Доказав, что язык постмодерна утрачивает свою «фертильную силу» (с. 13), автор обращается к многочисленным концепциям, в интенциях

которых было «похоронить постмодернизм» и предложить иной язык описания эпохи. Например, это гипермодернизм, трансмодернизм, метамодернизм, неомодернизм и многие др. Автор называет все эти концепции зонтичным термином «постпостмодернизм», как то делают сами участники данных проектов. А.В. Павлов даже в автореферате аргументирует, что это «конвенциональный термин» (с. 3), предлагая в качестве доказательства обширную библиографию. Все эти теории обсуждаются подробно, и особенно впечатляет, как автор работает с понятиями, прослеживая судьбу термина от начала и до конца и также рассказывая о каждом смысле термина, если вдруг в него вкладывали разные значения (например, «гипермодернизм» (с. 19)). А.В. Павлов не спешит выразить солидарность ни с одним из направлений «постпостмодернизма» в теории культуры, искусства, общества, но предлагает глубокий критический анализ данных языков описания. То есть мы получаем удовлетворительный ответ на вопрос о том, как некоторые философы и теоретики культуры мыслят нашу эпоху: как постпостмодернизм. Однако, что очень важно, автор уместно обращается к иным языкам описания нашего времени, названным выше – к посткапитализму и постгуманизму.

И потому один из концептуальных вопросов, которые мы могли бы задать диссертанту, состоит в следующем: исследуя состояние постмодерна и постпостмодерна даже в качестве языков описания, можем ли мы избежать разговора о постсекулярном? В автореферате встречается упоминание постсекулярной теории. А.В. Павлов говорит о ней в контексте концепции «реновализма», поднимая вопрос о связях постмодернистской теологии и постсекулярной теории (с. 22). Если мы обратимся к тексту диссертации, то увидим, что автор сдержал обещание и раскрыл содержание постсекулярной теории в ее отношении к постмодернистской теологии (с. 271-274). Автор сразу оговаривается, что его интересует не постсекулярная теория как таковая, но то, как возможно использовать познавательные инструменты постмодернистской теологии для анализа популярной культуры (с. 273).

Если учесть, что некоторые исследователи считают, что «начало постсекулярной эпохи совпадает с началом эпохи постмодерна» (А.И. Кырлежев), то свидетельствует ли провозглашаемый разными мыслителями «конец постмодерна» о том, что постсекулярное тоже отстывает? Поскольку теоретики постсекулярного считают, что постсекулярная эпоха актуальна, то как можно было бы разрешить эту дилемму? Диссертант предугадывает этот вопрос и предупреждает, что постсекуляризм не совпадает с постмодернизмом полностью ни концептуально, ни хронологически, хотя пересечения двух концептов и очевидны. Мы можем не ждать от А.В. Павлова анализа этой темы: достаточно того, что он затронул вопрос и высказал свое мнение. Более того, в диссертации (Капуто, Ваттимо, Кырлежев, Штекль, Узланер и др.) самые важные ссылки на литературу по теме постсекулярного присутствуют.

В целом работа А.В. Павлова не знает аналогов и является новаторской. Это первая и удачная попытка системного и глубокого анализа культурных теорий постпостмодернизма. Даже если судить по автореферату, можно прийти к заключению: диссертация является оригинальной и завершенной научной работой, соответствует всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор, без сомнения, достоин присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

06.09. 2019 г.

Подготовил:
Узланер Дмитрий Александрович,
кандидат философских наук,
научный сотрудник Института
общественных наук
тел.: 89636494809
e-mail: uzlanerda@gmail.com

Директор ИОН

С.Э.Зуев

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Павлова Александра Владимировича
«Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ»,
представленной к защите на соискание ученой степени доктора
философских наук по специальности 09.00.13 - философская
антропология, философия культуры**

Диссертация А. В. Павлова посвящена особенно актуальной на сегодняшний день проблеме критического анализа ряда философских концепций, «которые претендуют на то, чтобы занять место постмодерна как некогда доминирующего языка описания эпохи последней трети XX века» (с. 3). Работа диссертанта представляет собой комплексный критический анализ этих концепций и по-настоящему важна для современного интеллектуального пространства России, так как в нём представление о постмодернизме довольно дискретно, и, чаще всего, при упоминании термина «постмодерн», как заметил сам автор, многие вспоминают лишь постструктуралистскую школу интеллектуальной мысли Франции и изредка другие. При этом А. В. Павлов поднимает также и проблему понимания постмодернизма как языка описания реальности философии культуры, что становится в работе диссертанта важным критерием при критическом анализе многочисленных постпостмодернистских концепций, стремящихся занять место «старой» парадигмы. Таким образом, диссертация отвечает и на вызов современности, знакомя читателей со всевозможными вариантами новых теорий и видений различными авторами веяний эпохи.

Не вызывает сомнений и тот факт, что А.В. Павлов прекрасно разбирается в предмете своего исследования, проведя обзор соответствующей литературы, посвящённой одновременно проблемам постмодернизма и тех теорий, что претендуют занять место последнего. При этом автор обращается как к русскоязычным авторам, так и к

иностранным прошлого и современности, анализируя каждую работу и давая им критическую в рамках исследования оценку.

Адекватно указав цели и выстроив задачи своего исследования, автор удачно решает указанную им проблему при помощи обширного методологического аппарата. Диссертант взял на вооружение, с одной стороны, «критический анализ и историко-философские методы» (с. 14), а с другой – контекстуализм Кембриджской школы интеллектуальной истории, предлагающей проследить «сложные понятия в различных исторических, культурных и интеллектуальных контекстах» (с. 14). Это, на наш взгляд, позволило автору ловко лавировать в многочисленных вариациях понимания терминов и концепций, уловив их суть. При этом, А.В. Павлов сначала прибегает к установлению отправной точки в анализе постмодерна, взяв за основу представления Фредрика Джеймисона и Перри Андерсона об этом явлении.

Объединив все указанные теории (гипермодернизм, трансмодернизм, сверхмодернизм, постгуманизм, альтермодернизм, метамодернизм, космодернизм, аутомодернизм и т.д.) одним общим термином постпостмодернизм, А. В. Павлов начинает их последовательно анализировать с критической позиции, показывая их слабые стороны и указывая на тот факт, что данные концепции неотделимы от дискурсивного поля своей «предшественницы» и живут лишь в орбите её универсума. Автор приходит к выводу, что постмодернизм неизменно остаётся парадигмальным языком культуры и её явлений. Это дало возможность диссертанту сделать ряд важных умозаключений в данном ключе:

1. Реальная альтернатива языку постмодерна сегодня отсутствует, а все проанализированные концепции являются лишь несостоявшимися попытками сконструировать новый.

2. Язык описания современных явлений культуры лучше всего назвать «поздним постмодернизмом» (с. 16)

Диссертация А.В. Павлова представляет собой удачную попытку системного анализа теорий постпостмодернизма. Из содержания автореферата следует, что диссертация является оригинальной и завершенной научной работой и соответствует всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор достоин присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Алиев Растям Туктарович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры Культурологии
ФГБОУ ВО «Астраханский
государственный университет»

Тел. +7 (988) 068 63 72
E-mail: rastaliev@gmail.com

Отзыв

на автореферат диссертации Павлова Александра Владимировича
«Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ»,
представленной к защите на соискание ученой степени
доктора философских наук
по специальности 09.00.13 –
философская антропология, философия культуры

Диссертация А.В. Павлова является промежуточным, но веским итогом его интересных работ в сфере философии культуры и политической философии. Она открывает новые перспективы для отечественной гуманитарной науки, проясняет ряд идей и понятий, которыми российские ученые обычно пользуются волюнтаристски. А.В. Павлов ставит перед собой задачу критического анализа многочисленных концепций, которые пытаются упразднить постмодерн как язык описания современной культуры и стали известны под шапкой «постпостмодернизма». Автор обращается к большому количеству источников, чтобы разъяснить составные концепции этого метаязыка.

Попутно диссертант разрешает еще одну проблему. Он показывает узость российского понимания постмодерна (как синонима французской философии постструктурализма) и сосредоточивается на теории культуры американского философа Ф. Джеймисона. А.В. Павлов иллюстрирует, что данная теория лежит в основе многих концепций постпостмодернизма. Наиболее хорошо это заметно на примере концепции метамодернизма.

Соискатель полагает марксиста П. Андерсона ключевой фигурой в теоретико-методологическом плане и успешно работает именно в его духе. Это способствует не только ясности мысли, но и выработке оригинального предложения относительно языка для описания пересечений социальной теории с философией культуры. На мой взгляд, такой ход мысли продуктивен, поскольку не упрощает тему, а представляет ее в адекватном виде. В отношении теории культуры и ее политических импликаций наиболее любопытными главами можно считать вторую главу второго раздела «Трансмодернизм как синтез и как постколониализм» (с. 20) и последние три главы четвертого раздела, посвященные связям культуры, капитализма и марксизма (с. 23).

Хотя А.В. Павлов делает акцент на философии культуры, его работа важна для гуманитарной науки в целом. Дело в том, что многие авторы используют различные концепты как собственные изобретения, не обращаясь к кропотливой исследовательской работе. А.В. Павлов показывает, что, например, «сверхмодернизм» был введен в научный оборот задолго до политолога С.Ф. Черняховского, а «неомодернизм» – задолго до того, как его стали использовать политологи (В. Кузнецов, А. Картунов). Чтобы прояснить суть этих концепций, автор прибегает к анализу понятий, отслеживая историю их употребления. Именно поэтому в контексте философии культуры возникает и социальная теория. Например, А.В. Павлов показывает, что прежде, чем разные художники начали писать «неомодернистские манифесты», как язык описания эпохи «неомодернизм» (якобы упразднивший постмодернизм) ис-

пользовал социальный теоретик Джеффри Александер (с. 21). А.В. Павлов делает все это виртуозно, проясняя многие вещи и систематизируя «терминологический хаос».

Хотелось бы обратить внимание коллег на то, что А.В. Павлов успешно провел апробацию работы, опубликовав много статей по теме диссертации в ведущих академических изданиях, входящих в Scopus и Web of Science – «Вопросы философии», «Логос», «Государство, религия, церковь в России и за рубежом», «Философский журнал», «Социология власти», «Социологическое обозрение». Список публикаций и уровень изданий впечатляет. Это означает, что отечественная гуманитарная наука приобрела разностороннего и широко мыслящего исследователя с писательским талантом.

Стало быть, диссертационная работа А.В. Павлова интересна, свежа и полезна. Ее актуальность и новизна не вызывают сомнений. Даже если судить по автореферату, то нетрудно понять, что данное диссертационное исследование оригинально и является завершенной научной работой, соответствует всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Сам же А.В. Павлов достоин присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

26.08. 2019 г.

Макаренко Виктор Павлович,
доктор философских наук,
доктор политических наук
профессор, главный научный сотрудник
Института философии и социально-политических наук
Южного федерального университета

тел.: (863) 290-10-93

e-mail: vpmakar1985@gmail.com

Адрес организации:

Россия, Ростов-на-Дону, Днепроvский переулок, 116

Телефон: +7 (863) 250-72-77

E-mail: ipsps@sfedu.ru

ЗАВЕРЯЮ:

Специалист по работе с персоналом
«16» 09 2019г.

Отзыв

**на автореферат диссертации Павлова Александра Владимировича
«Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ»,
представленной к защите на соискание ученой степени доктора
философских наук по специальности
09.00.13 – философская антропология, философия культуры**

Актуальность диссертационного исследования А.В. Павлова связана с незавершенностью дискуссий о «постмодернизме» – понятии, до сих пор вызывающем разногласия (и даже «распри») в современной философии культуры. С другой стороны, многие участники дискуссий о культуре эпохи «модерности» подозрительно быстро отказались от использования этого термина, как бы оставив его в прошлом (в случае России, – в «лихих девяностых»). В этом контексте новизна и актуальность диссертации А.В. Павлова обусловлены необходимостью систематизации широкого спектра философских концепций, которые можно объединить термином «постпостмодернизм».

Сильной стороной диссертационного исследования представляется высокая детализация работы с широким интеллектуальным контекстом полемики о понятиях постмодерна, постпостмодерна, etc. в современной философии культуры. При этом диссертационное исследование не сбивается к их историографическому обзору, но систематически возвращается к своей центральной задаче – анализу *языка самоописания* современной культуры (разумеется, включающей полифонию весьма гетерогенных голосов). Автор совершенно справедливо доказывает необходимость разграничить как минимум «французскую» и «американскую» трактовки «постмодерна» – философию постструктурализма и анализ феноменов популярной культуры в рамках американских cultural studies рубежа XX-XXI вв. Отдельно следует отметить огромный объем материала, посвященного современному искусству и исследованиям популярной культуры.

Новизна и самостоятельность работы не вызывают сомнений. Как справедливо и без ложной скромности отмечает автор, «Впервые в отечественной и даже англоязычной гуманитарной науке о постпостмодернизме говорится столь подробно, основательно, масштабно и последовательно» (с. 15). Структура диссертационного исследования вполне логична и полностью соответствует поставленным задачам и цели, а также специфике специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Автореферат диссертационного исследования представляет работу А.В. Павлова как завершенное и самостоятельное исследование. Вместе с тем отдельные формулировки и тезисы автора вызывают вопросы, ответы на которые, возможно, есть в основном тексте диссертации, но требуют пояснения в ходе защиты:

1. Возможно, некоторого уточнения требует работа с понятиями. Например, на с. 18 автореферата автор пишет о «сторонниках постсовременности и адептах постмодернизма», далее разделяя эти понятия слэшем («постсовременность/постмодернизм»). Речь идет о разных вариантах перевода одного термина, или о разных понятиях?

2. Много внимания в своей диссертации автор уделяет анализу концепций П. Андерсона и Ф. Джеймисона, явно поддерживая их критику «культурной логики позднего капитализма». Однако будучи неразрывно связан с практиками повседневного потребления, постмодернизм, на наш взгляд, демонстрирует поразительно высокий иммунитет к любой теоретической критике. В этом контексте интересно мнение автора: какие *культурные практики* способны радикально изменить современную культуру, преобразовать «культурную логику позднего капитализма», создать жизнеспособную альтернативу его культуриндустрии?

В целом диссертационное исследование А.В. Павлова на тему «Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ» соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых

степеней», предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Dk

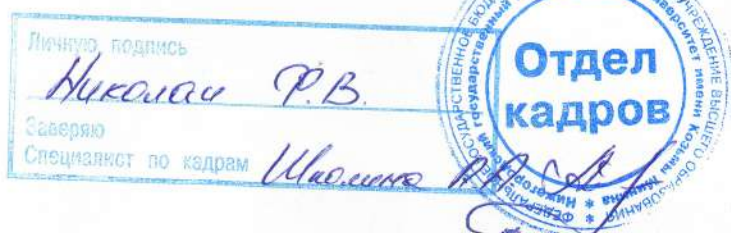
16.09. 2019 г.

Ф.В. Николаи,
доктор философских наук,
доцент кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права
ВГБОУ ВО «Нижегородский
государственный педагогический
университет им. К. Минина»
тел.: 89030567782
e-mail: fvnik@list.ru

Адрес организации: 603950, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.1.

Тел.: (831)262-20-53

e-mail: rectorat@mininuniver.ru

Отзыв
на автореферат диссертации

Павлова Александра Владимировича

«Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ»,

представленной на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 09.00.13 — философская антропология, философия культуры

Диссертация А. В. Павлова обращается к феномену весьма своеобразному: «пост-постмодерн(изм)» относится и к прошлому (пусть и недавнему), и к текущей (и текущей) современности, и к грядущему-наступающему. Его специфическое мерцание объясняется, конечно, не только этим, но и многообразием его пониманий и толкований. В этом-то многообразии и ставит себе цель разобраться диссертант. Задача это не просто актуальная (что очевидно) и необходимая: она еще и крайне неблагодарна. Терминологическая путаница и многоголосица свойственна базисным понятиям многих гуманитарных и общественных наук (вспомним 'текст', 'диалог', 'культуру', 'интерпретацию', 'язык'...). Разумеется, не стоило ожидать единодушия относительно концепта постмодерна, который никогда не претендовал ни на научность, ни на определенность, а в известной мере их перформативно подрывал; то же еще в большей степени относится к концепту 'постпостмодерна'. Впрочем, уже ни 'модернизм', ни 'модерн', от которых они отталкиваются, не являются ни однозначными, ни бесспорными: первое используется для обозначения художественного течения конца XIX – первой трети XX века, второе (с его вариантами modern age/times/period, Neuzeit, époque moderne) — для исторического периода, начавшегося в конце XVI века.

Постмодерн(изм) был важным, если не важнейшим понятием для обсуждения проблем общества и культуры в течение нескольких десятилетий. Диссертация задается серией вопросов: как он перестал быть таким центральным понятием? как утратил свою эвристичную привлекательность? как перестал соответствовать новым реалиям? как перестал поспевать за ними? как был отброшен или просто перестал употребляться исследователями, которые ранее к нему широко прибегали? и, наконец, какими другими понятийными и аналитическими средствами он был заменен? с какой целью, с какой эффективностью?

Чтобы ответить на эти вопросы диссертант поднял огромную массу литературы, причем взятой как из сферы чисто философской, так и из областей эстетической, социально-политической или социально-критической, и художественно-практической. Он впервые в русскоязычной гуманитаристике сделал предметом обсуждения целый ряд новых имен и концептов: гипермодерн, метамодерн, трансмодерн, космодерн... У этих концептов разная судьба и разная *Wirkungsgeschichte*: некоторые оказались эфемерными созданиями и своего рода *гапаксами*, фактами только интеллектуальных биографий их создателей; другие уже выказали большую жизнеспособность. В любом случае речь идет о текущей, сегодняшней интеллектуальной истории, и ставить «окончательные диагнозы» заведомо преждевременно. И постмодерн, и постпостмодерн обозначают (у разных исследователей и в разной связи) и определенную социальную и культурную реальность, и язык/инструментарий ее описания и анализа, и это сложность, с которой необходимо считаться. Между этими двумя аспектами нет смысла делать выбор слишком жесткий, это не две разные вещи: так называемые (поскольку они сами, как правило, избегают такого самоназвания) постмодернисты *видят, воспринимают* такие аспекты социальной реальности, которые требуют соответствующего языка/инструментария.

К сильным сторонам диссертации относятся, наряду с огромным охватом литературы: 1) рассмотрение в ней, наряду с исследовательскими, и художественных феноменов, также подпадающих под «зонтичное» понятие постпостмодернизма, хотя диссертант, чтобы не пытаться обнять необъятное, ограничивается теми практиками и манифестами, которые эксплицитно апеллируют к (пост)постмодерну; 2) анализ связей, напряженностей и разногласий между философскими/эстетическими и социально-критическими версиями (пост)постмодернизма; 3) привлечение и тех тенденций современной мысли, которые настолько «преодолели» постмодерн, что мало или вовсе не ссылаются на него (акторно-сетевая теория, объектно-ориентированная онтология, транс- или постгуманизм), но по сути продолжают работу в том же ключе, хотя, разумеется, с учетом новых реалий — нео- или посткапиталистических, сетевых, экологических, биополитических и иных.

Позволю себе несколько небольших критических замечаний. Обращаясь к столь огромному массиву столь разнородных текстов, диссертант невольно или вынужденно придает им большее единство, чем они обладают. Авторы этих текстов преследовали, однако, свои цели и решали свои задачи, в которые совсем не обязательно входила оценка постмодерна (и/или его конца). Совершая свой крайне полезный и весьма сложный облет всей этой огромной территории, диссертант, как мне представляется, слишком рано делает личный выбор, проявляет личную пристрастность (то, что по-английски называется *bias*) к той или иной опции. Так, преувеличенно эмоциональным мне представляется отношение диссертанта к «французским постмодернистам» (культура у них «вообще едва ли является предметом анализа!» с. 19), а жестко разводить французский и западный (! с. 11) контексты кажется мне и вовсе контрпродуктивным, если учесть колоссальное влияние французских дебатов на англоязычную

и/или интернациональную повестку. Некоторые тезисы диссертанта показались мне проблематичными. Например, при всех заслугах Фредерика Джеймисона, автора, во многом центрального для диссертации, трудно утверждать, что он был первым (с. 30) или даже одним из первых (с. 32), кто стал рассматривать высокую и массовую/популярную культуру в едином контексте, без резких границ: исследования детективного жанра или отношений между авангардом и кичем, авангардом и примитивом восходят к довоенному периоду и даже к началу века. Столь же спорно, что «постмодернизм до Джеймисона понимался как направление в искусстве и литературе, и только Джеймисон придумал распространить его на всю культуру, растворившуюся в экономике в 1970–х» (с. 30). Если учитывать полисемию и своего рода «объективную зыбкость» обсуждаемых категорий, представляется излишне категоричным утверждение: «Можно с уверенностью сказать, что ни одна из версий языков описания постмодерна/постпостмодерна не является постмодернистской» (с. 21). Местами в тексте автореферата встречаются неудачные формулировки, например: «Объект исследования – философские и социально-теоретические языки описания культурного состояния современной эпохи после» (с. 19).

Эти мелкие изъяны не отменяют того очевидного факта, что диссертант проделал большую, очень полезную работу и представил хорошо структурированное и надежно обоснованное исследование. Список публикаций позволяет убедиться, что многие выводы диссертации уже были представлены на суд ученого сообщества. Цели диссертационного исследования достигнуты, и оно, несомненно, соответствует критериям и требованиям, предъявляемым к такого рода квалификационным работам. Сам же диссертант бесспорно заслуживает присуждения ему искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 — философская антропология, философия культуры.

Маяцкий Михаил Александрович,
доктор философии,
научный сотрудник (MER suppléant) Лозаннского университета
(Université de Lausanne, Faculté des Lettres, SLAS)
michail.maiatsky@unil.ch
av. de Tivoli 32
CH-1007 Lausanne
+41 76 718 91 26

Отзыв

на автореферат диссертации Павлова Александра Владимировича
**«Философия культуры в постпостмодернизме:
критический анализ»,**

выполненной в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт философии Российской академии наук», представленной на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры. (Москва: ИФ РАН, 2019, 29 с.).

Диссертация Павлова Александра Владимировича «Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ» оценивается положительно, оценивается как несомненно яркая, передовая и весьма полемическая работа.

Работа написана по актуальной теме. Философия всегда стремится описать современность. Философия всегда стремится определить себя. Описать современной философии себя современную – практически невозможно. Это всегда сверхсложная задача. Описывать прошлое легче. Описывать же *стремительно* меняющуюся современность (с конца XX века) – особенно сложно. В этом плане задачи, стоящие перед исследователями культуры современности в XXI веке практически нереализуемые. Действительность успеваешь поменять раньше момента, когда сформируются тенденции, закономерности, устойчивые тренды. Наука не успевает за реальностью. Трудность сущностного отличия – одна из главных черт эпохи постмодерна и постпостмодерна, разъедающая очерченность границ. Реальность маргинализируется и тем самым ловко безостановочно ускользает. Изменения, нарастание их динамики становятся самоценными, становятся преобладающей формой действительности. Современная реальность не оставляет чётких, ясных, однонаправленных следов. Пост- и постпостмодернистская реальность ризомны. Современность, как ловко убегающий от погони заяц, путает следы. В этом плане стоит высоко оценить смелость диссертанта, взявшегося за заведомо архитрудную задачу. Особенно сложно в этой ситуации фиксировать результаты исследования, писать в жанре диссертационного исследования (особенного докторского) и создать законченную картину.

Сиюминутная значимость работы в том, что человечество входит в эпоху трансгуманизма и здесь оно должно (будучи всё-таки ответственным за своё будущее) пристально взглянуть в собственное отражение, которым является культура.

Диссертация написана по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры, т.к. исследует природу современной (с конца XX века) культуры и отражение её в философии, являющейся специфической формой (в некоторых случаях – квинтэссенцией) культуры. Значимое место в исследовании уделено исследованию оценок современного искусства. А.В. Павлов определяет, что «пост/постмодерн – один из языков описания текущего (конец XX столетия – настоящее время) состояния культуры и социума» (С. 12). Относится к этому критично: «Поскольку постмодернизм как язык описания не исключен из культурного континуума, а является его частью, постольку он оказывает влияние и, распространяясь по разным доменам культуры, становится языком самоописания культурных проектов и артефактов. Тем самым он может производить объект своего описания. «Социальное циркулирование» постмодернизма было бы отдельной темой исследования, но этот «языковой аспект» необходимо учитывать при анализе работоспособности конкретных версий постпостмодернизма. Кроме того, это может стать еще одним критерием преодоления постмодернизма: затухание его «фертильной силы». То есть в западном интеллектуальном пространстве он перестал быть перформативным языком, потеряв «социальную силу», и уже плохо производит свой объект описания. При этом парадокс состоит в том, что в определенном отношении постпостмодернизм – продукт постмодернизма, подтверждающий «призрачную» жизнеспособность последнего» (С. 12-13).

Работа носит передовой характер в том плане, что определяет постмодерн как некогда доминирующий язык описания эпохи последней трети XX века (С. 3). Диссертация посвящена тем философским теориям, в т.ч. философским, теориям объясняющим (изменяющим) культуру, которые пришли (приходят) на смену постмодерну.

Источниковая база очень богатая, широкая. Но не всегда видится мотивированность отбора источников. В ряде случаев создаётся впечатление, что мотивом анализа того или иного автора, той или иной работы является специфичность её известности, популярность, экстраординарность, произведённый ей эффект на публику. Автореферат не позволяет разглядеть научные мотивы отбора анализируемых источников.

Работа обращена и к теориям, описывавшим возникновение постмодерна, провозгласившим его идеалы и ценности (многочисленные и не позволяющие порой в своей совокупности говорить о хоть какой-либо их согласованности) и уже фактически принадлежащим истории философии. И эта отсылка к их уже историчности (скоропостижной) весьма примечательна для позиции Александра Владимировича.

Положения, выносимые на защиту, обладают несомненной новизной (С. 16).

Работа обладает теоретическим и практическим значением. Теоретическое значение в определении сути современной культуры и её динамики за самые последние десятилетия. Концептуально представлена история современной философии. В широкий научный оборот вводится длинный ряд и малоизвестных исследований самых последних лет. Отдельные из них, хотя и были опубликованы на русском языке, но практически полностью были обойдены вниманием отечественной философии.

Теоретическое значение работы и в определении сущности перехода культуры от постмодерна к постпостмодерну. При этом явственно представлен категорийный ряд, имеющийся в современной философии культуры, который бы претендовал на определение сущности постпостмодерна. Позитивно, что охарактеризована и неопределённость («зонтичность») термина постпостмодерн (С. 11 и др.).

Практическое значение исследования в том в том, что через призму диссертации можно смотреть на отдельные произведения в современной культуры (литературные, живописные, кинематографические). Через понимание совре-

менной эпохи, современной культуры, представленное в работе, яснее видится логика современного капитализма, повседневная логика поведения людей в обществе потребления, в цифровом обществе, обществе позднейшего капитализма (С. 23-25). Практическое значение работы и в том, что она, несомненно, позволит развеять поверхностное (зачастую мифологизированное) представление о постмодерне (постмодернизме) у современной публики.

Выводы очень хорошо апробированы. Особую ценность имеют публикации в таких журналах как «Вопросы философии», «Вестник Московского университета», «Философская антропология», «Полис» и «Логос». Список публикаций автора вызывает глубокое уважение.

Стиль описания соответствует объекту. Иногда язык диссертанта немного задирист, критичен (а то и язвитель), в этом плане защищаемый текст выбивается из академического ряда докторских работ.

При высокой положительной оценке работы Александра Владимировича к тексту автореферата есть замечания:

1. Диссертант очень подробно останавливается на разделе «Методологические и теоретические основания исследования» (С. 12-15). Диссертант указывает, что «Методология и теоретические основания исследования в целом довольно просты. С одной стороны, это критический анализ и историко-философские методы, с другой – ... контекстуализм ...». Однако мы тут же можем увидеть и марксистскую (диалектико-материалистическую) позицию в определении сущности культуры (С. 12), и отсылки к методологическим позициям целого ряда авторов, на наш взгляд, в инструментальном плане очень и очень пёстрых: М. Фуко, Ж. Делёз, Дж. Ритцер, Б. Смарт, Ж. Бодийяр, Ф. Джеймисон, А.С. Ахмед (С. 13), Д.С. Дзикевич, А.Ю. Шумилова, П. Андерсон, К. Норрис, А. Кирби, Ж.-Ф. Лиотар (С.14), Д. Харви, Бр. Макхейл (С. 15).

Методологическая позиция прописана в виде сомнений: «определение пост/постмодернизма как «философии культуры» может вызвать справедливые сомнения, поскольку понятие культуры принадлежит философии и, шире, мышлению, предшествующему постмодернизму. Не получается ли, что он по-

мещается в чуждую ему концептуальную рамку? Во «французском постмодернизме», например, культура вообще едва ли является предметом анализа» (С. 12). Между тем диссертант должен аргументированно разрешить эти сомнения, т.к. представляет не эскиз, а готовую работу.

Подобранный инструментарий касается исследования преимущественно западной культуры: «... речь преимущественно идет о западном обществе/культуре, так как в рамках концепций пост/постмодернизма предметом анализа является именно оно» (С. 12). Однако диссертант говорит о том, что такой же инструментарий подходит и для описания незападного общества (С. 13-14). Методология универсальна? Если универсальна, то для чего экскурс в частности?

В разделе «Методологические и теоретические основания исследования» (стоит его называть «Методология и методы диссертационного исследования» по приказу Минобрнауки от 10 ноября 2017 г. № 1093), а до того в преамбуле автореферата и в разделе «актуальность» автор обосновано критикует нечёткость определения постмодерна/постмодернизма, указывает на «намеренное пренебрежение понятием» (С. 4), резонно особо указывает на то, что «в отечественной гуманитарной науке ... до сих доминируют конкретные представления о постмодерне, которые имеют мало общего с тем, как дела обстоят на самом деле. ... В России про постмодернизм все еще думают в контексте французской философии второй половины XX века, либо в связи со стилевым направлением в искусстве» (С. 4). Действительно, категоричная чёткость, содержательность исключительно важна для хода исследования. И после суровой и нелюбезной критики автор в качестве методологически значимого полагает, что «в качестве рабочего аппарата можно утвердить следующее: постмодерн – историческое и культурное состояние западного общества и язык его описания; а пост/постмодернизм – течение в 1) искусстве, 2) литературе и 3) социальной теории» (С. 13). На наш взгляд, имевшаяся неопределённость, малосодержательность сохранена и перенесена в методологию докторского исследования в полном раскритикованном объёме.

2. Отсутствует анализ степени достоверности результатов диссертации.

3. В описании объекта и предмета исследования и первых трёх строках раздела «Методологические и теоретические основания исследования» есть технические недочёты (пропуски слов) (С. 12).

Замечания не носят принципиального характера (второе и третье замечание сугубо формальны и не требуют никакого ответа) и оставляют оценку текста высокоположительной.

Диссертация Павлова Александра Владимировича «Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ» представляет самостоятельное квалифицированное актуальное в контексте категориальных размывов, характерных для современной философии и культуры в целом, обстоятельное исследование и отвечает требованиям к докторским диссертациям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, а диссертант заслуживает присуждения учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Доктор философских наук профессор кафедры философии
доцент дважды лауреат Государственной научной стипендии РФ

Сулима Игорь Иванович

Сведения о давшем отзыв: в 2004 г. защитил докторскую диссертацию «Бытийный статус образования (герменевтическая концепция)» по специальности 09.00.11 – социальная философия в ННГУ им. Н.И. Лобачевского, адрес: 603105, г. Нижний Новгород, ул. Ломоносова, д. 15, кв. 84, электронная почта sulima.i.i@mail.ru.

17.09.2019г

